ЦЕНТР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ГИБРИДНЫМ УГРОЗАМ
В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ: НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Информационные операции долго оставались ручной работой: они стоили дорого и плохо масштабировались.

Искусственный интеллект (ИИ) снял это ограничение. Появилась возможность оперативно собирать данные о конкретных людях, строить их психологические портреты и обращаться к каждому отдельно — своим сообщением, в своей тональности.

Разбираем, как устроена такая система, зачем она нужна заказчику, какие риски создаёт и что ей уже противопоставляют. Материал — **внутренние документы китайской компании GoLaxy**, опубликованные Институтом национальной безопасности Университета Вандербильта (США).

КАК ПОЯВИЛАСЬ ИНФОРМАЦИЯ

Публично GoLaxy представляет себя как сервис мониторинга социальных сетей.

5 августа 2025 года исследователи Университета Вандербильта Бретт Бенсон и Бретт Голдстайн публикуют статью в The New York Times о документах компании, а 8 сентября 2025 года институт выкладывает в открытый доступ около 400 страниц первоисточников (почти все документы на китайском языке).

Важная деталь: это не утечка от спецслужб, а академическая публикация с открытыми материалами. Проверить выводы может любой исследователь — и это само по себе новый формат работы с темой информационных операций.

КАК УСТРОЕНА СИСТЕМА

В документах она описана как «умная пропагандистская система». Работает в четыре такта:

Сбор — ежедневно система собирает миллионы точек данных из открытых источников: посты, реакции, связи между аккаунтами.

Профилирование — на основе данных строятся психологические портреты конкретных людей: что человека раздражает, чему он доверяет, на что реагирует.

Генерация — ИИ создаёт правдоподобные фальшивые персоны, которые не выглядят одноразовыми ботами: у них есть история, стиль, круг общения.

Доставка — эти персоны продвигают нужные нарративы и быстро реагируют на события в режиме реального времени.

МАСШТАБ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По оценке исследователей, в базе системы на 2025 год:

» **117** действующих членов Конгресса США;

» **более 2000** американских политиков и лидеров общественного мнения;

» **тысячи** журналистов и блогеров, за которыми ведётся отдельное наблюдение.

Речь идёт не о списке фамилий, а о полноценных досье: политические позиции, круг контактов, поведенческие особенности. Такой массив пригоден и для информационных кампаний, и для подготовки более сложных операций.

ГДЕ ТЕХНОЛОГИЮ ОБКАТЫВАЛИ

Гонконг, 2020 год — работа во время протестов: профилирование оппозиционных активистов и адресные сообщения в их адрес.

Тайвань, 2024 год — кампания вокруг выборов: выявление лидеров мнений, подбор сообщений под каждого, распространение через социальные сети.

Сначала технологию проверяют на близкой и понятной аудитории, где легко оценить результат, и только потом переносят на более сложную цель.

ЗАЧЕМ ЭТО ДЕЛАЮТ

Точность вместо охвата — классическая пропаганда работает с массой, а здесь задача другая: доставить миллионы разных сообщений миллионам людей, каждому — своё.

Снятие ограничения по стоимости — раньше объём кампании упирался в число исполнителей. Алгоритм убирает этот потолок: кампания на 10 тысяч человек стоит почти столько же, сколько на 100.

Работа с элитами, а не только с избирателями — досье на законодателей и лидеров мнений даёт возможность влиять на тех, кто сам формирует повестку.

Задел на будущее — собранные профили не обязательно используются сразу, ведь это ресурс, который может пригодиться в следующей кампании или в операции другого типа.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ

Неотличимость — сгенерированный ИИ материал уже не отличается от обычного пользовательского контента: привычные признаки фейка (плохой язык, шаблонность, странная активность) перестают работать.

Скорость — в отчёте компании OpenAI за июнь 2026 года описана сеть из 2000 ИИ-агентов, которая за 48 часов произвела свыше 500 тысяч публикаций на десяти платформах.

Обратный эффект — когда подделку невозможно отличить, подлинное можно объявить подделкой — под удар попадает не отдельный факт, а сама презумпция достоверности.

Уязвимость открытых сред — система работает на открытых данных и открытых платформах: чем свободнее оборот информации, тем дешевле обходится кампания против этой среды.

ЧТО ЭТОМУ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЮТ

Подтверждение происхождения — в мае 2026 года компания OpenAI вошла в руководящий комитет международного стандарта маркировки C2PA и начала встраивать в свои изображения невидимый водяной знак SynthID. Google объявила о поддержке проверки этих меток в поиске и браузере Chrome, с июля 2026 года маркировка распространена и на аудио.

Регулирование — с 2 августа 2026 года в Европейском союзе действует статья 50 Акта об ИИ: она обязывает маркировать или раскрывать определённые виды ИИ-контента.

Установление авторства — сам архив GoLaxy стал публичным потому, что документы получили и разобрали извне.

Ограничение всех трёх мер — маркировка подтверждает происхождение файла, но не его правдивость; отсутствие же метки ничего не доказывает. Оценить реальное влияние подобных кампаний на поведение людей пока не удалось никому: масштаб не равен результату.

А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Вопрос «станут ли информационные операции алгоритмическими» уже неактуален: они ими стали. Значение имеет то, что из этого следует:

Снижается порог входа — персонализированные кампании перестают быть привилегией крупных государств, круг участников расширяется за счёт средних стран, корпораций и частных подрядчиков.

Конкуренция уходит с уровня контента — производить сообщения теперь дёшево, и преимущество в объёме обесценивается.

Стандарт проверки превращается в инструмент влияния — C2PA, SynthID, статья 50 Акта об ИИ подаются как техника безопасности, но по сути определяют, что в глобальной сети будет считаться подлинным. Нужно обратить внимание, кем эти правила пишутся — **американскими корпорациями и европейским регулятором**.

Информационный суверенитет перестаёт сводиться к контролю над контентом внутри страны. Он всё больше зависит от участия в выработке стандартов верификации — либо через собственные решения, либо через международные площадки.

Тот, кто не участвует в написании этих правил, будет вынужден работать по чужим.